

Г.Р. Шерьязданова, Х.С. Абдильдина

Казахский агротехнического университет им. С. Сейфуллина,
Казахстан, г. Нур-Султан, e-mail: sheryazdang@gmail.com

ЭЛЕКТРОННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ И КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ: КОРРЕЛЯЦИЯ

Предлагаемая на рассмотрение статья является продолжением темы электронного правительства как инструмента борьбы с коррупцией. Коррупция, к сожалению, является явлением, глубоко укоренившимся в Казахстане, и борьба с ней является одной из приоритетных задач сегодняшнего дня. Электронное правительство, позволяя гражданам непосредственно обращаться к государственным органам через интернет, исключает контакт с чиновниками, тем самым уменьшает их разрешительную функцию и риски коррупции, обеспечивает прозрачность и подотчетность. Также электронные коммуникации предполагают переход от иерархической системы управления к сетевой, с установлением горизонтальных коммуникаций граждан с органами Электронного правительства является новой парадигмой государственного управления, сменяющего традиционную, бумажную, бюрократическую парадигму и власти, и управления, что уменьшает разрыв между гражданами и государством. Электронное правительство является новой парадигмой государственного управления, сменяющего традиционную, бумажную, бюрократическую парадигму.

В целом, развитие электронного правительства является важным фактором социально-политической модернизации и повышения экономической конкурентоспособности страны. Целью статьи является сравнительный анализ развития электронного правительства на постсоветском пространстве на примере Эстонии и Грузии, а также рассмотрение корреляции между расширением функций электронного правительства и уменьшением коррупционных рисков в Казахстане.

Ключевые слова: электронное правительство, эффективное управление, коррупция, прозрачность, подотчетность, бюрократия, корреляция.

G.R. Sheryazdanova, H.S. Abdildina

S.Seifullin Kazakh Agro Technical University,
Kazakhstan, Nur-Sultan, e-mail: sheryazdang@gmail.com

Electronic government services and corruption risks: correlation

The proposed article is a continuation of the theme of e-government as a tool to combat corruption. Unfortunately, corruption is a phenomenon that deeply rooted in Kazakhstan and the fight against it is one of the priority tasks of modern Kazakhstani policy. E-government, allowing citizens to contact government bodies via the Internet, eliminates officials, reducing risks of corruption, and ensuring transparency and accountability. Also, electronic communications suggest a transition from a hierarchical management system to a network one, with the establishment of horizontal communications of citizens with government and management bodies, which reduces the gap between citizens and the state. In general, the development of e-government is an important factor in socio-political modernization and improving the country's economic competitiveness. E-government is a new paradigm of public administration, replacing the traditional, paper, bureaucratic paradigm.

Kazakhstan is a recognized leader in the development of e-government in Central Asia. The aim of the article is a comparative analysis of the development of e-government in the post-Soviet space on the example of Estonia and Georgia, as well as considering the correlation between the e-government and the reduction of corruption risks in Kazakhstan.

Key words: e-government, good governance, corruption, transparency, accountability, bureaucracy, correlation.

Г.Р. Шериязданова, Х.С. Абдильдина

С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті,
Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., e-mail: sheryazdang@gmail.com

Электрондық мемлекеттік қызметтер және сыбайлас жемқорлық тәуекелі: арақатынас

Ұсынылған мақала сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес құралы ретінде электрондық үкімет тақырыбының жалғасы. Сыбайлас жемқорлық, өкінішке орай, Қазақстанда терең тамыр жайған құбылыс және онымен күресу бүгінгі күннің басты міндеттерінің бірі болып табылады. Азаматтардың Интернет арқылы мемлекеттік органдарымен тікелей байланысуына мүмкіндік беретін электронды үкімет – шенеуніктермен байланысын болдырмайды, осылайша олардың лицензиялау функциясы мен сыбайлас жемқорлықтың қаупін азайтады да ашықтық пен есеп беруді қамтамасыз етеді. Сондай-ақ, электронды байланыс азаматтармен мемлекет арасындағы алшақтықты азайтуға мүмкіндік беретін азаматтармен үкіметпен әкімшілік арасында көлденең байланыс орната отырып, басқарудың иерархиялық жүйесінен желіге ауысуды қамтиды. Электрондық үкімет – бұл дәстүрлі, қағаз жүзіндегі, бюрократиялық парадигманы алмастыратын мемлекеттік басқарудың жаңа парадигмасы.

Жалпы, электрондық үкіметтің дамуы әлеуметтік-саяси жаңғырудың және елдің экономикалық бәсекеге қабілеттілігін арттырудың маңызды факторы болып табылады. Қазақстан – Орталық Азия мен ТМД-да электрондық үкіметті дамытудың танымал көшбасшысы. Мақаланың мақсаты – Эстония мен Грузия мысалында электрондық үкіметтің дамуын салыстырмалы талдау, сондай-ақ электрондық үкіметтің функцияларын кеңейтумен Қазақстандағы сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін азайту арасындағы байланысты қарастыру.

Түйін сөздер: электрондық үкімет, тиімді басқару, сыбайлас жемқорлық, ашықтық, есеп беру, бюрократия, корреляция.

Введение

Электронное правительство является новой парадигмой государственного управления, сменяющего традиционную, бумажную, бюрократическую парадигму, которая, по выражению М. Вебера, характеризуется «централизацией, специализацией, стандартизацией и рутинизацией». Парадигма электронного правительства основывается на обслуживании по принципу одного окна, где государственные услуги осуществляются электронно, упрощая, стандартизируя, обезличивая оказание государственных услуг гражданам, делая их намного мобильнее и прозрачнее. Переход от индустриальной к постиндустриальной стадии развития ведет к трансформации всей жизни общества, включая экономическую, социальную, политическую сферы. Отвечая на вопрос, как изменяются отношения между гражданами и государством, можно с уверенностью сказать, что электронное правительство увеличивает прозрачность, подотчетность, разрыв между властью и обществом и антикоррупционную составляющую. Целью статьи является попытка обнаружения корреляции между введением электронных государственных услуг и уменьшением коррупции в Казахстане.

Обзор литературы

Как утверждают многие исследователи (Jaanus Karv, Bhatnagar S. and Apikul C., Andersen T.B., Lio M-C, Liu M-C, and Ou Y-P, Elbahnasawy N., Melenchuk A.), потенциальное влияние электронного правительства на уменьшение коррупции несомненно. Исследователи Subhash Bhatnagar и Christine Apikul (2006: 35) утверждают, что «использование информации и коммуникационных технологий (ICTs) драматично изменило государственные услуги». Bertot, Jaeger and Grimes (2012: 76) делают общетеоретический вывод о потенциале использования электронного правительства для улучшения прозрачности и усиления антикоррупционных действий. Bhatnagar и Apikul (2006: 37) выделяют четыре антикоррупционные стратегии с применением электронного правительства. Первая из них – это *стратегия предотвращения*, которая подразумевает превентивные меры по уменьшению коррупции, а именно уменьшение бюрократии, упрощение правил и процедур, устранение чиновников-посредников, что обезличивает и стандартизирует процесс предоставления услуг и уменьшает возможности злоупотребления должностными полномочиями. Вторая *стратегия давления*, которая возможна благодаря транс-

парентности электронных коммуникаций и возможности слежения за ходом онлайн процедур, заявок, обращений в государственные органы со стороны граждан. Третья *стратегия подотчетности* осуществляется через увеличение доступа к информации, открытости данных, и расширение прав и возможностей граждан, публикации правительственной информации. Четвертая стратегия способствует развитию компьютерной грамотности и гражданской культуры людей, что во многом исключает коррупцию. Среди мировых исследований электронного правительства существуют эмпирические исследования свидетельства в пользу четкой количественной корреляции между применением электронного правительства и уменьшением коррупции как в развивающихся, так и развитых странах. Andersen (2009: 54) заявляет, что «распространение электронного правительства от 10 % до 90 % подразумевает уменьшение случаев коррупции от 23 % до 10 %». Elbahnasawy (2014: 25) утверждает, что «влияние электронного правительства на борьбу с коррупцией является явно позитивным и эмпирические результаты показывают, что электронное правительство – это важный инструмент в борьбе с коррупцией». Исследования Liu M-C, Liu M-C, and Ou Y-P (2011: 33) на основе данных 70-ти стран с 1998 по 2005 годы также сводятся к гипотезе, что есть «сильное теоретическое основание полагать, что электронное правительство может содействовать прозрачности и подотчетности и Интернет может быть использован для эффективной борьбы с коррупцией». Эстонский исследователь Jaanus Karv (2015: 34) рассмотрел «факторы корреляции между введением электронных услуг и уменьшением коррупции» в Эстонии – молодой Европейской страны, имеющей большие успехи по внедрению электронного правительства. Украинский исследователь Melenchuk (2018: 11), вслед за эстонским аналитиком также выводит возможную «корреляцию между электронными государственными услугами и уменьшением коррупции».

Методы исследования

В своем исследовании мы опирались на метод эстонского исследователя Jaanus Karv, в котором он использует метод сравнения и выделяют 4 фактора корреляции электронного правительства на уменьшение коррупции: исчезновение посредников между гражданами и государством в виде чиновников; увеличение прозрачности; повышение подотчетности;

уменьшение разрыва между гражданами и государственными служащими. Применяемый метод заключается в сравнении показателей и во влиянии, которые они оказывают на другие, что вычисляется через измерение ключевых мировых индикаторов эффективности государственного управления. Так, уменьшение посредников между гражданами и государством вычисляется с помощью индикатора – количества интернет-пользователей и электронных обращений граждан; Увеличение прозрачности измеряется международной общественной организацией Transparency International через Индекс Восприятия коррупции; Подотчетность отражается в международном индикаторе государственного управления Всемирного банка – World Government Indicator (WGI); Уменьшение разрыва между гражданами и государственными служащим измеряется с помощью критерия доверия граждан к государству (Исследования Евробарометра). Данные индикаторы являются тесно взаимосвязанными, и каждый из них имеет отдельное влияние на уменьшение уровня коррупции. Применяемая методика заключается в изучении влияния одних индикаторов на другие, где наиболее важным является определение факторов корреляции. В статье широко используется контент-анализ различных источников информации, документов, аналитических докладов.

Этапы и тенденции развития электронного правительства в Казахстане

Некоторые исследователи, такие как Mahmood (2009: 23), указывают на «отсутствии системного подхода в создании электронного правительства во многих развивающихся странах». В отличие от других стран, электронное правительство Казахстана пережило логическую и удачную историю становления. Казахстан начал реализацию проекта по созданию электронного правительства с 2004 года, утвердив двухлетнюю программу стратегического внедрения, результатом которого было открытие Информационного веб-портала E-gov.kz в 2006 году. Так, с 2004 по 2006 гг. начался первый этап развития электронного правительства в Казахстане, который получил название информационного, т.к. был создан единый информационный портал, в котором граждане могли получить информацию о госорганах, перечне оказываемых ими государственных услугах, регламенте их оказания. Кроме того, на портале публиковались основные нормативно-правовые акты, список документов,

необходимых для получения той или иной государственной услуги, размер госпошлины, контактные данные госоргана, куда можно обратиться. Несмотря на односторонний характер, наличие доступной информации во многом сократило административные барьеры, бюрократию и ненужную беготню по инстанциям.

Второй этап с 2007 по 2009 года получил название интерактивного, так как в данном периоде появилась возможность двухстороннего общения между государственными органами и гражданами с помощью интерактивного чата, форумов, интернет-конференций, электронной почты и электронных обращений. Постепенно развивались ведомственные информационные системы, государственные базы данных, электронное лицензирование и шлюз электронного правительства. Пользователи электронного правительства получили возможность отправить запрос, обращение, жалобу в любой государственный орган, не выходя из дома и отслеживать его статус. Данная функция является очень важной в процессе общения человека и государства, т.к. обеспечивается такими новыми качествами электронных коммуникаций как транспарентность электронных процедур и подотчетность государства перед электронными обращениями своих граждан.

Третий этап с 2010 по 2011 – время появления транзакционного электронного сервиса, когда граждане смогли совершать платежи через портал электронного правительства, включая оплату налогов, пошлин, коммунальных услуг, штрафов за нарушение правил дорожного движения. Важным шагом стало внедрение электронных закупок, призванных обеспечить прозрачность в данной очень коррумпированной сфере государственных операций.

Современный, четвертый, начавшийся с 2012 года и длящийся по сей день, этап, все более отражает реалии информационного общества, увеличивая сложность и рост электронных услуг. На данном этапе интерактивные и транзакционные сервисы объединяются в комплексные услуги, особенное значение в которых имеют социально значимые услуги. Например, граждане могут подавать налоговые декларации, запрашивать документы, обращаться за лицензиями, подавать заявки на социальные услуги и многое другое. Данные услуги, такие, как регистрация бизнеса за 15 минут, получение электронных лицензий, влияют на уменьшение разрешительной функции государственных органов, что, безусловно, сказывается на снижении коррупции.

Выдача многих уведомительных электронных справок и документов, самыми популярными из которых являются получение адресной справки, выдача справки об отсутствии (наличии) недвижимого имущества, паспортов и удостоверений, выдача справки о наличии (отсутствии) судимости, справка о пенсионных начислениях, справка о состоянии/не состоянии на учете в наркологической, психоневрологической или противотуберкулезной организации. Данные удостоверяющие справки являются жизненно необходимыми в различных житейских ситуациях, например, при устройстве на работу, выезде за границу, получении водительских прав, продаже и приобретении недвижимости, получении кредита. Ранее, за каждой бумажной справкой люди ходили по различным государственным инстанциям, отстаивали в очередях, сталкивались с многочисленными административными барьерами, неэффективностью и неповоротливостью бюрократической машины и в связи с этим необходимостью искать знакомых, связи, вымогательством по поводу получения элементарных бумажек. Сейчас, благодаря цифровизации и электронному документообороту это отошло в прошлое, и электронное правительство превратилось в эффективное мобильное средство против административной бюрократии и бытовой коррупции. Электронный документооборот не только облегчил жизнь, освободив нас от бумажной бюрократии, но и создал среду, в которой бытовая коррупция стала исчезать по причине отсутствия своего ресурса – бумажной бюрократии, бессмысленной, неэффективной «волокиты» и чиновников как посредников между государством и гражданами. Таким образом, электронный документооборот рационализует, упорядочивает разрешительную, уведомительную систему государственного управления, делая процесс четким, эффективным, мобильным, и что очень важно, прозрачным и подотчетным. В такой четко и слаженной системе бюрократия и бытовая коррупция умирают подобно тому, как микробы умирают в стерильной среде, не имея основы для своего выживания. Большую роль в комплексных услугах играют такие социально значимые услуги как электронные очереди для направления в детские дошкольные организации, прикрепление к медицинской организации, просмотр номера очереди в детский сад, бронирование очередей в различных организациях, проверка электронного документа, получение справки по инвалидности, получение или отказ в получении социальных

пособий, оплата штрафов и коммунальных услуг и т.д. Данные услуги являются очень значимыми в социальной жизни граждан и прозрачность их оказания также влияет на справедливость их выполнения.

В международном рейтинге ООН по готовности Электронного правительства, с 2012 года Казахстан занимает ведущие позиции среди 131 страны мира, занимая место в категории стран с очень высоким индексом развития электронного правительства, более (0, 75). Индекс развития электронного правительства (EGDI) является комплексным, обширным показателем, каждый из которых отражает важную сферу цифровых технологий и в целом определяют общую картину развития электронного правительства. Это:

1. Индекс развития on-line сервисов – OSI – Online Service Index

2. Индекс развития телекоммуникационной инфраструктуры – ТИ

3. Индекс развития человеческого развития – НСИ.

Коррупция как фактор, препятствующий эффективному государственному управлению и конкурентоспособности

Коррупцию, в целом, определяют как злоупотребление служебным положением для личной выгоды. Однако коррупция, как и власть, является более многогранным и сложным явлением нашей действительности. Иначе говоря, коррупция – это сложное, многоплановое, многофункциональное явление, как сама власть, ее порождающая. Проявления коррупции также многогранны, как и проявления власти или влияния. Если ресурсом власти является статус (должность), но ресурсом коррупции будет являться возможность принимать властные решения в своекорыстных целях, т.е. злоупотреблять властью. Объективно существующим препятствием для злоупотребления властью является закон, правопорядок, четко существующие нормы права, регламентирующие властные и подвластные отношения. Меры, которые обеспечивают данный правопорядок или правовую среду, и будут теми факторами, которые сдерживают коррупцию. Укротить коррупцию как всегда существующий соблазн злоупотребления властью можно как репрессивными (жесткие наказания за коррупционные действия), так и превентивными (транспарентность, подотчетность) мерами.

На наш взгляд, коррупцию в Казахстане можно разделить на несколько видов:

- бытовая коррупция, связанная с мелким мздоимством, причина которой различные ад-

министративные барьеры и неэффективность управления;

- «деловая» коррупция возникает при взаимодействии власти и бизнеса и связана с разрешительной функцией государственных органов. К ней относят систему тендеров, а именно, незаконное лоббирование бизнеса со стороны власти, разрешительные и контролируемые сферы государства;

- клептократия – вид коррупции, связанный со слиянием властной элиты и крупного бизнеса. В данном случае ресурсы имеющейся у чиновников власти позволяют иметь доступ к финансам государства и системой государственных закупок и связаны с олигополистическим рынком – слиянием бизнеса и власти.

Коррупция распространена практически во всех странах мира, однако имеются определенные закономерности в ее развитии. В международных исследованиях коррупции применяются социологические опросы, экспертные оценки, показатели различных рейтингов. Как известно, существует несколько международных организаций, проводящих рейтинг коррупции. Это Transparency International, исследования Мирового барометра коррупции, Всемирного банка, Всемирного проекта правосудия, Института менеджмента и развития. Наиболее распространенным является Индекс восприятия коррупции» (ИВК), составляемый международной неправительственной организацией Трансперенси Интернешнл. Результаты рейтинга указывают на существование корреляции между коррупцией и уровнем развития стран. Более того, именно коррупция, по мнению экспертов, лишает страны потенциала, необходимого для дальнейшего развития страны. Поэтому развивающиеся страны ставят задачу борьбы с коррупцией как фактор модернизации. Поэтому такие страны как Мьянма, Пакистан, Индонезия, Албания, Парагвай и Лаос, находящиеся на последних местах в рейтинге коррупции, значительно улучшили свои позиции за последние 5-7 лет. Как указывают отчет Transparency International, основными факторами снижения коррупции в этих странах стали проведение следующих реформ: борьба с nepотизмом, повышение заработных плат государственным служащим, улучшение системы государственного управления, судебная реформа, усиление подотчетности и т.д. Отдельную категорию стран представляют страны-экспортеры нефти, в том числе страны БРИКС, такие как Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР. Данные страны не отличаются высокими рейтингами и

усиленной политикой в борьбе с коррупцией и занимают в списке 180 стран от 71 (ЮАР) до 135 места (Россия). Также страны, обладающих богатыми запасами минеральных ресурсов, такие как Ангола, Эквадор, Иран, Нигерия, Венесуэла, Йемен, находятся на последних местах – от 117 (Эквадор) до 175 места (Йемен) в рейтинге коррупции. Казахстан также является богатой полезными ископаемыми страной. По данным Oil & Gas Journal, на январь 2014 года Казахстан по запасам нефти занимал 12-е место в мире. При этом в 2018 году Казахстан имел 123 место в рейтинге коррупции, что говорит о высоком уровне коррупции. Как и всем странам-экспортерам нефти присуще проблемы коррупции, а именно *«система заключения государственных контрактов, связанных с нефтедобычей, пронизана коррупцией, в результате чего большая доля доходов от производства и продажи нефти оседает в карманах менеджеров западных нефтяных компаний, посредников и местных чиновников»* («Анализ состояния и тенденции распространения коррупции на международном и национальном уровнях» 2017:30)

Дискуссия и результаты

Коррупцию в целом определяют как злоупотребление служебным положением для личной выгоды. Однако коррупция, как и власть, является более многогранным и сложным явлением нашей действительности. Как известно, существует несколько международных организаций, проводящих рейтинг коррупции. Это Transparency International, исследования Мирового барометра коррупции, Всемирного банка, Всемирного проекта правосудия, Института менеджмента и развития. Наиболее распространенным является Индекс восприятия коррупции» (ИВК), составляемый международной неправительственной организацией Трансперенси Интернешнл. Результаты рейтинга указывают на существование корреляции между коррупцией и уровнем развития стран. Более того, именно коррупция, по мнению экспертов, лишает страны потенциала, необходимого для дальнейшего развития страны. Поэтому развивающиеся страны ставят задачу борьбы с коррупцией как фактор модернизации. Поэтому такие страны как Мьянма, Пакистан, Индонезия, Албания, Парагвай и Лаос, находящиеся на последних местах в рейтинге коррупции, значительно улучшили свои позиции за последние 5-7 лет. Как указывают отчет Transparency

International, основными факторами снижения коррупции в этих странах стали проведение следующих реформ: борьба с nepотизмом, повышение заработных плат государственным служащим, улучшение системы государственного управления, судебная реформа, усиление подотчетности и т.д. Отдельную категорию стран представляют страны-экспортеры нефти, в том числе страны БРИКС, такие как Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР. Данные страны не отличаются высокими рейтингами и усиленной политикой в борьбе с коррупцией и занимают в списке 180 стран от 71 (ЮАР) до 135 места (Россия). Также страны, обладающих богатыми запасами минеральных ресурсов, такие как Ангола, Эквадор, Иран, Нигерия, Венесуэла, Йемен, находятся на последних местах – от 117 (Эквадор) до 175 места (Йемен) в рейтинге коррупции. Казахстан также является богатой полезными ископаемыми страной. По данным Oil & Gas Journal, на январь 2014 года Казахстан по запасам нефти занимал 12-е место в мире. При этом в 2018 году Казахстан имел 123 место в рейтинге коррупции, что говорит о высоком уровне коррупции. Как и всем странам-экспортерам нефти присуще проблемы коррупции, а именно *«система заключения государственных контрактов, связанных с нефтедобычей, пронизана коррупцией, в результате чего большая доля доходов от производства и продажи нефти оседает в карманах менеджеров западных нефтяных компаний, посредников и местных чиновников»* («Анализ состояния и тенденции распространения коррупции на международном и национальном уровнях» 2017:30)

В соответствии с данными Генеральной Прокуратуры Казахстана, наиболее коррумпированными сферами в Казахстане являются система государственных закупок; разрешительная сфера (Государственные органы, выдающие лицензии и разрешения, министерства, комитеты, ведомства); контрольные и надзорные органы (полиция, МВД, суд, налоговая и финансовая, санитарная инспекции, таможня); а также социальная сфера образования, здравоохранения. Для уменьшения коррупции в данных сферах электронные государственные услуги стали возможными в следующих сферах: 1. Сфера государственных закупок; 2. Электронная разрешительная сфера; 3. Электронная регистрация бизнеса; 4. Электронное декларирование на таможне; 5. Электронные специализированные центры обслуживания населения, так называемые Спец ЦОНЫ, предназначенные для выдачи

водительских прав и регистрации транспорта; 6. Электронный сервис в социальной сфере.

Используя методику вычисления корреляции электронного правительства и коррупции эстонского аналитика, постараемся приложить ее к Казахстану.

Первым фактором корреляции является уменьшение посредников между гражданами и государством, так называемых «middle-man» –

чиновников, которые обязаны без проволочек оказывать государственные услуги гражданам. В этой связи необходимо отметить, что в Казахстане ведется планомерная цифровизация. В 2013 году была запущена программа «Информационный Казахстан 2020», результатом которой были значительные успехи в продвижении рейтинга по развитию индекса развития электронного правительства (EGDI).

Таблица 3 – Рейтинг Казахстана по индексу готовности к электронному правительству за 10 лет, с 2008 по 2018 гг.

EGDI	2018	2016	2014	2012	2010	2008
Казахстан	39	33	28	38	46	81

Источник: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data-center>

С начала 2018 года в стране реализуется масштабная программа «Цифровой Казахстан». Одной из миссий данной программы указано «Улучшение качества и увеличение количества государственных услуг, предоставляемых он-лайн. Это позволит снизить бюрократию и коррупцию, а также сделать госорганы более эффективными и открытыми» («Государственная программа Цифровой Казахстан», 2018:59). По данным 2018 года, «по количеству пользователей Интернета Казахстан поднялся на 5 пунктов и занял 36 место в рейтинге из 137 государств.

В пользу роста количества электронных государственных услуг говорят следующие заявленные факторы: «На сегодняшний день Реестр государственных услуг насчитывает 741 наименование, из них 454, или 61%, доступны в электронной форме. При этом 165 государственных услуг доступны исключительно в электронном формате, в их числе – лицензии и разрешительные документы, а также услуги по субсидированию предпринимательства. По прогнозам Министерства Информации Казахстана, в 2019 году будет автоматизировано 80%, а в 2020 – 90% государственных услуг, и на 110 млн. документов в год сократится количество документов, представляемых в бумажной форме. («90% государственных услуг в Казахстане в ближайшие 2 года станут доступны онлайн» 2019). Таким образом, в Казахстане налицо увеличение роста интернет-пользователей и электронных государственных услуг, влияющих на уменьшение посредников между гражданами и государством, и, следовательно, на уменьшение коррупции.

Вторым очень важным фактором корреляции является Транспарентность, которая вычисляется международной рейтинговой организацией TI Transparency International. В данный момент наблюдается постепенное повышение Казахстана по индексу восприятия коррупции. В 2019 году Казахстан занял 124 место. При этом в 2017 году Казахстан имел лучший результат – 122 место за всю историю участия в данном мировом рейтинге, улучшив свои показатели по сравнению с 2012 годом на 11 позиций. По мнению экспертов TI, основные положительные сдвиги в данном рейтинге, прежде всего, связаны с принятием нового антикоррупционного законодательства, внедрением института общественного контроля, осуществлением системной и последовательной работы по устранению причин и условий коррупции, а также совершенствованием процессов оказания государственных услуг. Таким образом, в пользу развития транспарентности за данное время правительством Казахстана сделано немало. А именно в 2015 году был создан Интернет-портал «Открытое правительство для граждан», который состоит из таких компонентов как: открытые данные, открытые НПА, открытый диалог, открытые бюджеты, а также оценка эффективности деятельности государственных органов.

Третьим, вытекающим из транспарентности важным фактором, является подотчетность государственных органов перед гражданами. Показателем подотчетности является Индикатор Качества Государственного Управления – World Government Indicator (WGI), в котором учитывается такой показатель как

«Право голоса и подотчетность обществу». Данный проект осуществляется Всемирным Банком для вычисления эффективности госу-

дарственного управления. Как мы видим из Таблицы 4, Казахстан пока набирает только 15-16 процентов из 100.

Таблица 4 – Показатель «Право голоса и подотчетность» по данным World Government Indicator (WGI)

Country	Voice and Accountability	2018	15,76355
Kazakhstan	Voice and Accountability	2017	13,79310
Kazakhstan	Voice and Accountability	2016	13,79310
Kazakhstan	Voice and Accountability	2015	16,25616
Kazakhstan	Voice and Accountability	2014	14,28571
Kazakhstan	Voice and Accountability	2013	14,08451
Kazakhstan	Voice and Accountability	2012	15,02347
Kazakhstan	Voice and Accountability	2011	15,02347

Источник: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports>

Четвертым фактором корреляции является уменьшение разрыва между гражданами и государственными служащим и повышение доверия граждан государству. В случае с Эстонией, для измерения данного показателя используются исследования Евробарометра, что для Казахстана не является возможным. Поэтому мы можем сослаться на социологические опросы, проводимые в Казахстане по поводу того, что граждане думают о коррупции. Результаты многочисленных социологических опросов показывают возрастание нетерпимости к коррупции. В этом большую роль играет активная пропаганда антикоррупционной культуры как среди молодежи, так и среди взрослого населения, формирование телефонов доверия, куда граждане могут обратиться по поводу коррупционных правонарушений. Также Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции ввело систему вознаграждений за сообщение проверенных фактов коррупции, при этом сумма вознаграждения должна составлять 10 % от суммы предполагаемой взятки. К примеру, в аналитическом докладе по изучению коррупции Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан указано, что на 20,7% возросло количество людей, которые отрицательно относятся к коррупции (с 60,7% в 2016 г. до 81,4% в 2017 г.), сократилось количество людей, оценивающих уровень коррупции в стране на среднем и высоком уровне (с 72,7% в 2016 г. до 70,1% в 2017 г.). Также можно констатировать о повышении антикоррупционной активности гражданского общества. Так, в 2017 году 55,5%

опрошенного населения заявило, что готовы лично оказать поддержку в снижении уровня коррупции, когда как в 2016 году эта цифра составляла 53,1%. Во многом, данные изменения – это результат реализации новых подходов по вовлечению общества в антикоррупционное движение. Подытоживая, можно отметить, что меры, направленные против коррупции, влияют на уменьшение разрыва между гражданами и государственными служащим и повышение доверия граждан государству.

Заключение

Явление коррупции является таким же многоаспектным и многоплановым, как и сама власть, так как коррупция – это тень власти. Многие причины возникновения коррупции, а также методы борьбы с ней невозможно учесть в одном исследовании. Опираясь на исследования в Эстонии, мы попытались обозначить переменные, коррелирующие с позитивным эффектом электронных коммуникаций на уменьшение коррупционных рисков в Казахстане. Эстонскими и украинскими исследователями выделено 4 фактора, с помощью которых можно провести корреляцию между использованием электронных государственных услуг и уменьшением коррупционных рисков. На наш взгляд, это:

1. Уменьшение роли посредников в виде государственных чиновников между гражданами и государством, что, происходит благодаря увеличению количества электронных государственных услуг.

2. Повышение прозрачности, что возможно благодаря прозрачности электронных коммуникаций между пользователями *egove.kz* и государственными органами.

3. Увеличение подотчетности государства перед своими гражданами, что является прямым следствием развивающейся прозрачности.

4. Повышение доверия граждан государственным органам в силу уменьшения разрыва между профессиональным государством и пользователями государственных услуг.

На наш взгляд, в целом социально-экономический эффект электронного правительства на развитие страны огромен. В сфере экономики это проявляется в виде повышения индекса легкости ведения бизнеса, который является одним из ключевых показателей развития страны, т.к. отражает ее инвестиционную привлекательность. А также повышение конкурентоспособности, так как коррупция, против которой «сражается» электронное правительство, значительно снижает мировые показатели конкурентоспособности страны. В социальной сфере электронные коммуникации увеличивают мобильность, прозрачность, подотчетность электронных обращений граждан. В политике электронное правительство способствует развитию электронной демократии и обратной связи между государством и гражданским обществом. Таким образом, уменьшение коррупции является одним из важных эффектов электронных коммуникаций. Основываясь на методике западных исследователей, мы рассмотрели опыт Казахстана через изменение ключевых показателей мировых рейтингов, та-

ких как индекс готовности электронного правительства, индекс восприятия коррупции, индикатор качества государственного управления.

Однако существует много факторов уменьшения коррупции, которые не ограничиваются только введением электронного правительства. В этом отношении мы указали на опыт Грузии, где борьба с коррупцией происходит скорее не превентивными, а репрессивными мерами. Выводом данного исследования является то, что, несмотря на то, что электронные государственные услуги – это не единственный путь уменьшения коррупции, они представляют собой один из важных превентивных мер уменьшения коррупционных рисков. В данном случае, мы употребляем термин «коррупционные риски», а не коррупция в целом, так как указанные 4 фактора корреляции влияют именно на коррупционные риски как потенциальную возможность коррупции, что мы пытались доказать на примере Казахстана. Безусловно, что для уверенных выводов корреляции между электронными услугами и уменьшением реальной коррупции необходимо время, так как, по мнению зарубежных экспертов, для оценки влияния борьбы с коррупцией на состояние демократии требуется больше времени, чем один год. Из этого можно сделать вывод, что в исторической временной перспективе, с развитием интернета в целом и мер, принимаемых электронным правительством Казахстана по развитию прозрачности и подотчетности, указанная корреляция будет все более заметнее и отчетливее для будущих сравнительных исследований.

Литература

- Andersen T.B. (2009) E-Government as an anti-corruption strategy. *Information Economics and Policy*, p. 201–210.
- Анализ состояния и тенденции распространения коррупции на международном и национальном уровнях: доклад / Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан. 2017. Retrieved from <https://www.apa.kz/download/rcsaci/actual-research>
- Bhatnagar S. and Apikul C. (2006) 'Fighting corruption with e-government applications'. APDIP e-Note No. 8: 1–4.
- Bertot J. C., Jaeger, P. T., & Grimes, J. M. (2010). Using ICTs to create a culture of transparency: E-government and social media as openness and anti-corruption tools for societies. *Government Information Quarterly*, 27, 264–271. Transforming Government: People, Process and Policy 6 (1), p. 78–91.
- Государственная программа Цифровой Казахстан, (2018), Retrieved from <https://zerde.gov.kz/upload/docs/Digital%20Kaza>
- Bertot J.C., Jaeger P.T. and Grimes JM (2012) 'Promoting transparency and accountability through ICTs, Social media and collaborative e-government khtan_ru.pdf
- Дюсенов М.М., Кабылдин А.М. (2018), Цифровизация как механизм снижения коррупционных рисков: Анализ опыта Эстонии и Грузии. Retrieved from <https://www.apa.kz/download/rcsaci/actual-research>
- 90% госуслуг в Казахстане в ближайшие 2 года станут доступны онлайн (2019) Retrieved from https://forbes.kz/process/internet/90_gosuslug_v_kazahstane_v_blijayshie_2_goda_stanut_dostupnyi_onlayn/

- Elbahnasaw N. (2014). E-government, Internet adoption, and corruption: An empirical investigation. *World Development*, 57, 114–126
- Ho A. T.-K. (2002). Reinventing local governments and the e-government initiative. *Public Administration Review*, 62 (4), 434–444.
- Ionescu L (2013) 'The impact that e-government can have on reducing corruption and enhancing transparency'. *Economics, Management and Financial Markets* 8(2): 210–215.
- Karv J. (2015). E-Government and its ability to reduce corruption. The case of Estonia. (master thesis). Lund: Lund University. Leiden University (2016). Successful E-government Implementation and Reduced Corruption in Estonia. Retrieved from: <https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/2/Frijters%2C%20Kees-s1381881-BA%20Thesis%20POWE-2016.pdf?sequence=1>
- Kim, Seongcheol, Kim, Hyun Jeong & Lee, Heejin, 2009. "An institutional analysis of an e-government system for anti-corruption: The case of OPEN", *Government Information Quarterly* vol. 26, no. 1, p. 42-50
- Lio M-C, Liu M-C, and Ou Y-P (2011) 'Can the internet reduce corruption? A cross-country study based on dynamic panel data models'. *Government Information Quarterly* 28: 47–53.
- Mahmood Z. (2013). Developing e-government projects: Frameworks and methodologies. Hershey, PA: IGI Global.
- Melenchuk A. «Can E-government Combat Corruption? Experience of Poland and Estonia» Institute of Innovative Governance. Retrieved from: <https://www.instingov.org/wp-content/uploads/2018/10/corruption-e-democracy-for-the-Institute-output2.pdf>
- Национальный доклад о противодействии коррупции. (2017) Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36684630#pos=10;-45
- Shim D. C., & Eom, T. H. (2008). E-government and anti-corruption: Empirical analysis of international data. *International Journal of Public Administration*, 31, 298–316.
- Transparency Kazakhstan, (2019) Retrieved from <http://tikazakhstan.org/v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-kazahstan-vozglavil-strany-tsentralnoj-azii/>
- Williams, Andrew, (2014), A global index for information transparency and accountability, *Journal of Comparative Economics*, [Electronic] Available: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jce.2014.10.004> Download date: 19-05-2015

References

- Andersen T.B. (2009), E-Government as an anti-corruption strategy. *Information Economics and Policy* 21, p. 201–210.
- Analiz sostoyaniya i tendensii rasprostraneniya korrupsii na mezhdynarodnom i nacionalnom yrovnah. Doclad Akademii gosudarstvennogo upravleniya pri president RK , (2017), [Analysis of the state and trends in the spread of corruption at the international and national levels. Report of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, 2017] Retrieved from <https://www.apa.kz/download/rcsaci/actual-research>
- Bhatnagar S. and Apikul C. (2006), Fighting corruption with e-government applications'. APDIP e-Note No. 8, p.1–4.
- Bertot J. C., Jaeger, P. T. & Grimes, J. M. (2010). Using ICTs to create a culture of transparency: E-government and social media as openness and anti-corruption tools for societies. *Government Information Quarterly*, 27, 264–271 . *Transforming Government: People, Process and Policy* 6 (1), p. 78–91.
- Goudarstvennaya programma Zifrovoy Kazakhstan, (2018), [State program Digital Kazakhstan , 2018] Retrieved from <https://zerde.gov.kz/upload/docs/Digital%20Kaza>
- Bertot J.C., Jaeger P.T. and Grimes JM (2012), Promoting transparency and accountability through ICTs, Social media and collaborative e-government khtan_ru.pdf
- Dusenov M.M., Kabildin A. M. (2018), Zifrovizasia kak mehanizm snizheniya korrupsionnih riskov fnflis opita Estonii I Grysii. [Digitalization as a mechanism to reduce corruption risks: An analysis of the experience of Estonia and Georgia]. Retrieved from <https://www.apa.kz/download/rcsaci/actual-research>.
- 90% gos uslyg v Kazahstane v blizhaishie 2 goda stanyt dostypni online , (2019) [90% of public services in Kazakhstan in the next 2 years will be available online] Retrieved from https://forbes.kz/process/internet/90_gosuslug_v_kazahstane_v_blijayshie_2_goda_stanut_dostupnyi_onlayn/
- Elbahnasawy, N. (2014). E-government, Internet adoption, and corruption. An empirical investigation. *World Development*, 57, p.114–126
- Ho, A. T.-K. (2002), Reinventing local governments and the e-government initiative. *Public Administration Review*, 62 (4), p. 434–444.
- Ionescu L (2013), The impact that e-government can have on reducing corruption and enhancing transparency'. *Economics, Management and Financial Markets* 8(2), p.210–215.
- Karv J. (2015). E-Government and its ability to reduce corruption. The case of Estonia. (master thesis). Lund: Lund University. Leiden University (2016). Successful E-government Implementation and Reduced Corruption in Estonia. Retrieved from: <https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/2/Frijters%2C%20Kees-s1381881-BA%20Thesis%20POWE-2016.pdf?sequence=1>

Kim, Seongcheol, Kim, Hyun Jeong & Lee, Heejin, (2009), “An institutional analysis of an e-government system for anti-corruption: The case of OPEN”, *Government Information Quarterly* vol. 26, no. 1, p. 42-50

Lio M-C, Liu M-C, and Ou Y-P (2011), Can the internet reduce corruption? A cross-country study based on dynamic panel data models. *Government Information Quarterly* 28, p. 47–53.

Mahmood Z. (2013). *Developing e-government projects: Frameworks and methodologies*. Hershey, PA, IGI Global.

Melenchuk A. (2018), «Can E-government Combat Corruption? Experience of Poland and Estonia» Institute of Innovative Governance. Retrieved from: <https://www.instingov.org/wp-content/uploads/2018/10/corruption-e-democracy-for-the-Institute-output2.pdf>

Nasionalniy doclad o protivodeistvii corrupcii. (2017) Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36684630#pos=10;-45

Shim D. C., & Eom T. H. (2008). E-government and anti-corruption: Empirical analysis of international data. *International Journal of Public Administration*, 31, p.298–316.

Transparency Kazakhstan, (2019) Retrieved from <http://tikazakhstan.org/v-indekse-vospriyatiya-korrupcii-kazahstan-vozglavil-strany-tsentralnoj-azii/>

Williams, Andrew, (2014), “A global index for information transparency and accountability”, *Journal of Comparative Economics*, [Electronic] Available: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jce.2014.10.004> Download date: 19-05-2015